
ICANN81 | Ежегодное общее собрание — совместное заседание: Правление ICANN и Совет GNSO
11 ноября 2024 года (понедельник), 15:00 – 16:00 по TRT

ФРАНКО КАРРАСКО: Здравствуйте! Меня зовут Франко Карраско (Franco Carrasco), на этом заседании я буду исполнять обязанности координатора участия. Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и Организации поддержки доменов общего пользования. Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN и политики сообщества ICANN по предупреждению домогательств. Устный перевод во время сегодняшнего заседания будет выполняться на английский, французский, испанский, китайский, русский, арабский и турецкий языки. Называйте для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Также, пожалуйста, говорите в разумном темпе.

Сегодняшняя дискуссия проводится исключительно между Правлением ICANN и Советом GNSO. Поэтому мы не будем принимать вопросы от аудитории. На этом передаю слово председателю Правления ICANN Трипти Синха (Tripti Sinha).

ТРИПТИ СИНХА: Спасибо, Франко, а я приветствую всех на этой двусторонней встрече. Мы на самом деле любим эти дни встреч с группами

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

интересов, потому что для нас это возможность поговорить прямо и откровенно. Итак, я знаю, что мы обменялись вопросами. Так что если вы не против, Грег, я задам свой первый вопрос от имени Правления, зачитаю его для аудитории, и приступим к дискуссии?

Первый вопрос, который мы направили в GNSO, касался глобальных общественных интересов. Правление уже какое-то время работает над этим вопросом в контексте разработки политик ICANN, и недавно мы завершили работу над тем, что мы называем контрольным списком концепции глобальных общественных интересов, или концепции GPI. Так что мы очень ждем ваших мнений и предложений в том, что касается этого контрольного списка, мы надеемся, что у вас была возможность с ним ознакомиться, нам хотелось бы знать, считаете ли вы, что он был бы уместен в ваших процессах разработки политик, а также что, по вашему мнению, в нем можно было бы улучшить.

Я просто расскажу немного о глобальных общественных интересах, или GPI, чтобы вы могли представить себе контекст. Как вам известно, это один из ключевых элементов всех документов ICANN, касающихся управления, от нашего Устава и до учредительного договора и подтверждения обязательств. Мы начали эту работу еще в 2019 году. Задача этой концепции — на основе принципа «снизу-вверх» и модели работы с участием многих заинтересованных сторон содействовать пониманию проблем глобальных общественных интересов применительно к каждому принимаемому решению, в особенности когда речь идет о Правлении. И весь смысл этой концепции и этого инструмента —

понять, как это можно встроить в процессы, чтобы, во-первых, укрепить нашу приверженность общественным интересам, а также продемонстрировать, как поступающие рекомендации и комментарии общественности отвечают общественным интересам. Так что мы были бы очень рады узнать ваше мнение об этом. Спасибо.

ГРЕГ ДИБЬЯЗЕ:

Спасибо, Трипти. Кажется, это было опубликовано только что. Так что у меня пока не было возможности пройти по этому документу. Мы внесем это в нашу повестку дня. В целом мы с нетерпением этого ждем. Мы считаем, что такого рода документы очень полезны для определения нашей миссии и уточнения того, каким образом нам следует выполнять нашу работу. Так что мы пока не можем предоставить никаких отзывов, потому что этот документ был опубликован совсем недавно и у нас пока не было возможности с ним ознакомиться, однако мы будем рады это сделать. Мы обязательно представим вам наши мнения и предложения, а также последующие вопросы, когда нам представится возможность рассмотреть этот документ.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо. Можно я только задам еще один вопрос в продолжение этой темы, прежде чем мы закончим с ней и пойдем дальше? Когда вы делаете свою работу, учитываете ли вы вообще глобальные общественные интересы, рассматривая и обсуждая те или иные вопросы? Это тоже была бы полезная информация для нас.

ГРЕГ ДИБЬЯЗЕ:

Знаете, я тут в определенной степени говорю от себя лично, но это всегда присутствует в качестве какого-то фона для всего, что мы делаем. Это часть миссии ICANN и разработки политик в поддержку миссии ICANN. Так что я бы сказал, что да, но я не уверен, что так сразу смогу привести какие-то конкретные примеры, какие-то механизмы, скажем, посредством которых мы это делаем, но мы можем еще позже дополнить этот ответ.

ТРИПТИ СИНХА:

Хорошо. Нет, я вполне уверена в том, что глобальный общественный интерес всегда присутствует как некий фон, но мы не хотели заново изобретать инструмент, который у вас уже, возможно, есть, понимаете, или, может, как-то дополнить тот инструмент, который вы, возможно, уже используете. Большое вам спасибо. Итак, давайте перейдем к вопросам.

ЭДМОН ЧАНГ:

Трипти, если позволите.

ТРИПТИ СИНХА:

Говорите. Извините, Эдмон.

ЭДМОН ЧАНГ:

Да. Я на самом деле хотел добавить немного о контексте этой работы, мы считаем, что она в значительной степени связана с

дискуссией о готовности Правления, в которой Совет уже участвует. Так что, имея в виду готовность Правления, удобно, наверное, использовать этот контрольный список. Предыстория этого такова, что да, этот контрольный список был разослан совсем недавно. Однако текст этого контрольного списка на самом деле был известен уже давно и не менялся в течение последних двух лет, он был подготовлен на основе пилотного проекта концепции глобальных общественных интересов, который проводился для анализа в рамках фазы функциональной разработки последующих процедур, применимым к новым gTLD, а также для анализа в рамках фазы функциональной разработки системы обеспечения стандартизованного доступа к закрытым регистрационным данным gTLD и их раскрытия. То есть это концепция.

А затем были еще отзывы, которые были учтены в версии 5 концепции глобальных общественных интересов, которая была опубликована в 2023 году, и весь этот текст, который вы видите в этом контрольном списке, на самом деле из этого документа, а мы просто добавили несколько флажков и еще какие-то такого рода вещи, возможно, уместные, возможно, нет. То есть вот в таком контексте был распространен этот документ, и я считаю, что он довольно сильно связан с темой готовности Правления, над которой сейчас работает Совет.

ГРЕГ ДИБЬЯЗЕ:

Спасибо. Очень полезно понимать такой контекст, и да, этот проект сейчас выполняется в GNSO, то есть, если конкретнее, мы ищем способы привлекать Правление к работе на более ранних этапах этого процесса. То есть по мере разработки этих рекомендаций мы хотим избежать сюрпризов, за неимением более подходящего термина. Мы не хотим, чтобы в самом конце этого процесса Правление говорило, мол, подождите, а мы не считаем, что это отвечает глобальным общественным интересам. Так что это приятно слышать.

Это то, над чем мы действительно напряженно думали, — как можно создать какие-то такие новые процессы, чтобы гарантировать участие Правления в работе на всей ее протяженности, чтобы не получилось так, чтобы уже в конце нашей работы в рамках этих процессов нам приходилось бы что-то переделывать по несколько раз, потому что это может сказываться на эффективности и производительности нашей работы.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Эдмон. Грег, сейчас я передам слово вам. Кажется, у вас есть к нам ряд вопросов. Хотите зачитать их, чтобы я затем дала вам ответы Правления на них?

ГРЕГ ДИБЬЯЗЕ:

Конечно, да. Я думаю, это может быть скорее такая новая информация к той работе, которую мы делали вместе, а также что-

то вроде дальнейших действий. Недавно Правление направило нам письмо, а мы провели дискуссию по рекомендации 20. 6, касающейся частного разрешения спорных групп. И Правление отметило, что принятие рекомендации GAC в отношении разрешения частных групп могло противоречить рекомендации 20. 6, поэтому оно хотело бы отменить ее принятие.

Мы уже говорили в прошлом о том, что для этого пока не существует какой-то четкой процедуры — для отмены принятия той или иной рекомендации. Так что, учитывая такого рода вещи, мы написали Правлению письмо, кажется, оно было отправлено только сегодня, и на таком конкретном уровне там говорится, что мы понимаем аргументацию Правления и не возражаем против отмены принятия этой конкретной рекомендации. Однако мы хотим подчеркнуть, что это делается в таком довольно узком контексте. У Совета все еще остаются вопросы, вызывающие озабоченность, даже в том, что касается характера этой рекомендации GAC, не приведет ли это к неправомерному ограничению возможности частных сторон заниматься бизнесом.

Кроме того, были какие-то разговоры о том, что эта рекомендация еще не была выполнена, так что, возможно, это делает отмену ее принятия не такой неудобной. То есть это своего рода конкретный пункт, то, что мы не возражаем против отмены принятия этой рекомендации, но нам предстоит еще проделать дополнительную работу, чтобы определить процедуру для этого, понимаете? Я считаю, что это была гипотетическая возможность, а сейчас это реальность. Это пробел в политике, когда Правление принимает

ту или иную рекомендацию, могут поменяться обстоятельства и эта рекомендация может нуждаться в изменении или доработке.

Так что мы поднимем этот вопрос на нашем заседании по стратегическому планированию, которое состоится в январе, и начнем думать о том, как нам за это взяться, как создать какую-то процедуру, чтобы, когда такая ситуация возникнет в следующий раз, а она почти точно возникнет, потому что в мире все становится сложнее, и мы подумаем над этой процедурой. То есть это своего рода вступительная информация о том, что мы об этом думаем, а также о том письме, которое мы направили, и мы надеемся, что это не приведет к задержкам с началом следующего раунда. И еще, кстати, Совет хотел бы выразить свою искреннюю благодарность за то, как проходил неформальный обмен мнениями по этому вопросу. Я бы сказал, что это было откровенное и непрерывное неформальное общение, которое позволило продолжить работу над множеством таких рабочих моментов. Вот так, немного длинно получилось, но, надеюсь, понятно.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Грег, и мы постараемся сделать все, чтобы работа продолжалась в соответствии с графиком. И да, еще Бекки и Алан хотят на это ответить.

АЛАН БАРРЕТТ (ALAN BARRETT):

Да, спасибо. Это Алан Барретт. На этот вопрос отвечу я. Большое спасибо, Грег, что рассказали о том, что вызывает у вас озабоченность. Рекомендация 20.6 в

отношении последующих процедур, по сути, касалась использования совместных предприятий для разрешения спорных групп. На тот момент, кажется, это было в 2023 году, когда Правление приняло эту рекомендацию, но даже тогда нас беспокоила возможность потенциальных злоупотреблений этой системой. Мы не хотели, чтобы повторилось нечто подобное частным аукционам, которые мы наблюдали в предыдущем раунде, и нас беспокоило то, что совместные предприятия могли стать просто витринами для прикрытия того или иного рода финансовых сделок между сторонами, что противоречило бы другим из этих рекомендаций.

Так что даже когда мы приняли рекомендацию, которая предусматривала использование совместных предприятий, мы хотели, чтобы она была реализована таким образом, чтобы не допустить возможных злоупотреблений. И мы привлекли специалистов, чтобы они подготовили отчет о том, как это можно было бы сделать, и оказалось, что какого-то приемлемого решения на самом деле не было. Мы не могли придумать, как разрешить совместные предприятия так, чтобы не допустить возможности злоупотреблений. При этом, конечно же, использование совместных предприятий до подачи заявки совершенно допустимо. Если несколько разных сторон хотят объединиться и подать совместную заявку, то никаких проблем с этим нет. Проблемы возникают, когда подается две заявки, а впоследствии их податели хотят создать совместное предприятие.

Правление изучило этот вопрос и заслушало рекомендации GAC и ALAC, и да, приняло трудное решение обратить наше предыдущее решение о принятии этой рекомендации, и нам нелегко это далось. Мы сочли, что так будет лучше в интересах глобального сообщества. Однако мы согласны с тем, что, как вы справедливо указали, отмена принятия рекомендации вызывает множество вопросов. У нас нет для этого рабочей процедуры.

Так что мы рады, что у вас будет заседание по стратегическому планированию. И да, мы планируем отправить для участия в нем некоторых из наших членов Правления, я думаю, это будут Крис Бакридж (Chris Buckridge) и Бекки Берр (Becky Burr). Так что мы действительно надеемся, что это приведет к улучшению взаимодействия между Правлением и GNSO, а также к совершенствованию процедур, посредством которых мы можем принимать или отменять принятие рекомендаций. Надеюсь, я ответил на вопрос.

БЕККИ БЕРР:

Если можно, я добавлю, я хочу уточнить, что в письме есть момент, который я считаю очень важным, когда вы выражаете опасения в отношении принятия рекомендации GAC, которая может привести к изменению рекомендаций GNSO. Мы получили рекомендации по этому вопросу от ALAC. Я только хочу подчеркнуть, что Правление на самом деле вынесло определение о том, что оно совершенно не поддерживает идею о совместных предприятиях после подачи заявок, до того, как мы получили рекомендации от GAC и ALAC.

Я считаю, что вы совершенно правы. Если GAC и ALAC принимают участие в процессах разработки политик, то их процессы, их участие, эти рекомендации — это просто еще одна составляющая того, чем они могут заниматься. Но нам нужно очень тщательно это продумать, чтобы разобраться в этом. Принимая это решение, Правление руководствовалось не какими-то своими основными опасениями, а опасениями, возникшими по итогам проверки NERA. Просто так получилось, что мы смогли принять рекомендации GAC и ALAC, потому что мы уже пришли к этому.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ (PAUL MCGRADY):

Спасибо, Бекки. Это Пол Макгрейди.

Два момента. Я принимал участие в деятельности рабочей группы по последующим процедурам. Озабоченность в отношении этого конкретного положения была еще тогда. Так что я на сто процентов согласен с вами в том, что это не должно быть сюрпризом, что это по-прежнему оставалось трудным решением, так сказать. Я считаю, что большой положительный момент во всем этом во многом касается вашего участия в работе над дополнительными рекомендациями и всем, что с этим связано.

За последние несколько лет рабочие отношения между Правлением и Советом улучшились, на мой взгляд, настолько, что, когда возникла эта проблема, наш ответ, то есть ответ Совета, был в практической плоскости. Как бы о том, как нам не мешать и в то же время выяснить на будущее, как подготовить какие-то такие документы, чтобы у всех была какая-то ясность относительно того,

как это работает. Но как нам не помешать выполнению той работы, которая необходима для сообщества, как нам не вмешиваться лишний раз?

И я считаю, что по разного рода важным причинам, не в последнюю очередь из-за того, с какой готовностью Правление обменивалось позициями и информацией о проблемах, касающихся последующих процедур, в последние 18-24 месяца. Так что мы просто... потому что мы не то чтобы яростно сопротивлялись этому, а могли бы запросто, если бы взяли в строгости следовать процедуре. Я считаю, что это следствие изменений корпоративной культуры, когда и Правление, и Совет учатся работать вместе. Так что, с моей точки зрения, то, как это все прошло — это большая удача. Я думаю, что нам следует ценить это, когда мы видим, как наша корпоративная культура улучшается в сторону большей готовности к сотрудничеству. Я просто хочу, чтобы мы не упустили эту возможность, потому что это, на мой взгляд, то, что есть. Мы учимся работать сообща.

ГРЕГ ДИБЬЯЗЕ:

Грег, для протокола. Бекки, это действительно полезно — знать этот контекст. И я считаю, что отчасти та причина, которая указана в этом письме, это просто чтобы однозначно заявить, что то, что мы не возражаем против такой отмены принятия рекомендации, не значит, что мы все равно хотим иметь возможность обсуждать такие вопросы, как последствия рекомендаций GAC. То есть я считаю, что это так сформулировано,

чтобы как бы сохранить это как текущий вопрос, который всегда нужно будет иметь в виду, работая вместе.

ТРИПТИ СИНХА: Грег, хотите перейти ко второй теме?

ГРЕГ ДИБЬЯЗЕ: Да, конечно.

ТРИПТИ СИНХА: Спасибо.

ГРЕГ ДИБЬЯЗЕ: Спасибо, Трипти. Итак, наша следующая тема касается письма Совета об отклонении запроса группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности (IPC) о пересмотре решения в отношении поступлений от аукционов. То есть мы направили письмо, в котором как бы изложили нашу озабоченность тем, как поступили с этой жалобой, и я не думаю, что нам нужно углубляться в детали этого конкретного дела. Я думаю, достаточно сказать, что что-то вызвало у нас озабоченность и мы захотели убедиться в том, что эти механизмы подотчетности работают.

То есть если в сообществе ICANN есть группа интересов, которая заявляет, что имело место нарушение Устава, когда мы видим, что подается соответствующая жалоба, которая рассматривается и

отклоняется на основании чего-то вроде отсутствия правоспособности, то возникают опасения, что это может быть... у кого-то может возникнуть впечатление, что это уход в юридические нюансы вместо рассмотрения проблемы по существу с обеспечением полной транспарентности. Так что мы, на мой взгляд, просто хотели поднять и озвучить эту проблему.

И в наших письмах еще до того, мы направили в Правление письмо, в котором говорилось, что вот, мол, есть такая проблема, касающаяся потенциальных изменений Устава в том, что касается сквозной рабочей группы сообщества по аукционам. Мы хотим убедиться, что мы рассматриваем суть дела. И если будет какая-то независимая проверка или будет подана жалоба, чтобы Правление не отделялось победой в разногласиях, прикрываясь формальными юридическими основаниями... Кажется, такие формулировки мы использовали. Так что я считаю, что, если смотреть в суть, Совет хочет гарантировать эффективность работы этих механизмов подотчетности, чтобы, когда та или иная группа интересов заявит о предполагаемом нарушении Устава, чтобы мы рассматривали это по существу.

Итак, я думаю, мы как бы ждем, что вы нам скажете в ответ на наше письмо. Имеют ли смысл наши опасения? Есть ли какая-то возможность на будущее как-то лучше обмениваться мнениями в таких делах? То есть мы хотим знать, что вы думаете по этому поводу.

ТРИПТИ СИНХА: Спасибо, Грег. Мы также обсуждали эту тему на нашем предыдущем заседании с группой коммерческих заинтересованных сторон. Я на самом деле передам слово Леону, и Бекки, наверное, тоже что-то добавит по этой теме. Леон?

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Трипти, и большое спасибо, Грег, за то, что вы продолжаете диалог по этой теме. Как сказала Трипти, на нашем предыдущем заседании с группой коммерческих заинтересованных сторон мы обсуждали эту тему и я совершенно согласен с вами в том, что такие дела нужно рассматривать по существу, а не придирается к формальным юридическим тонкостям.

И я также хочу четко заявить, что мы, то есть Правление и комитет по осуществлению механизмов подотчетности Правления, мы не считаем, что мы тут у кого-то выиграли, потому что мы ни против кого не играли, понимаете? Мы не противостояли никому. Это просто такая процедура, такой механизм подотчетности, которым мы должны заниматься, с которым мы должны работать. Существуют правила, они совершенно однозначны, есть Устав, и мы должны уважать и соблюдать эти правила, которые прописаны у нас в Уставе, чтобы обеспечить какую-то определенность, предсказуемость наших процедур, а также чтобы исполнить наш долг как Правления и как комитета Правления перед сообществом и остальным миром.

Так что мы действительно рассмотрели эти заявления по существу, и доказательство этому — то, что мы рассмотрели это в

Правлении и изменили формулировки проекта предлагаемых изменений Устава. Мы взаимодействовали с сообществом, взаимодействовали с группой интересов по вопросам интеллектуальной собственности, у нас состоялся этот диалог. При этом, к сожалению, поскольку наши процедуры прописаны у нас в Уставе, это нельзя было сделать в рамках процесса просьбы о пересмотре, понимаете?

Тем не менее, мы признаем, что такая озабоченность имеет свою ценность. Мы продолжили работу, мы обменивались мнениями, мы изменили предложение. И совсем недавно на нашей встрече, на последней состоявшейся у нас встрече, мы утвердили резолюцию, которая запустит официальную процедуру внесения изменений в принципиальные положения Устава, это процесс будет передан в сообщество, наделенное полномочиями, и там будет продолжен, и если это будет одобрено наделенным полномочиями сообществом, тогда это вступит в силу.

Я пытаюсь сказать, что мы не искали простых решений, потому что мы здесь не для этого. Мы здесь для того, чтобы решать проблемы, вызывающие озабоченность у сообщества, чтобы выслушивать, взаимодействовать и реагировать на то, что происходит. Это то, что, на мой взгляд, мы сделали, и сейчас у нас есть эта предлагаемая поправка к Уставу, которая пройдет официальную процедуру, после чего вступит в силу, то есть мы надеемся, что она будет одобрена и вступит в силу, и таково положение дел. Опять же, дело не в том, кто кого победил, потому что, как я сказал, никто никого не побеждал. Победа здесь в том, чтобы дать сообществу

определенность и снять озабоченность, в данном случае, группы интересов, которую я искренне ценю, и именно в этом заключается наш долг как Правления. Так что, не знаю, Бекки, если вы хотите что-то добавить к этому...

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): У меня есть очень важная, на мой взгляд, мысль, которой я хотела бы с вами поделиться. Предусмотренные Уставом механизмы подотчетности — это не единственные существующие механизмы подотчетности. Сообщество может поднять руку и сказать, мол, мы с вами не согласны, и Правление может на это реагировать, и это и означает нашу подотчетность. На самом деле проблема с внесением поправки в Устав была разрешена до того, как мы получили просьбу о пересмотре решения.

Я слышала, как кто-то говорил, что механизмы подотчетности не соответствуют своему назначению или что они недостаточно эффективны. В Уставе предусмотрены официальные, тщательно продуманные и требующие больших затрат механизмы подотчетности, они задуманы как страховка на тот случай, если Правление нарушит подотчетность в формате обычного взаимодействия с сообществом. Так что я бы не хотела, чтобы мы рассматривали это как какое-то нарушение подотчетности или недостаточную эффективность механизмов подотчетности. Если вы поднимите руку и скажете, что у вас проблема, а мы вас проигнорируем, тогда, наверное, нам нужны будут какие-то другие механизмы подотчетности, но это не то, что произошло в

данном случае. Вы можете обеспечить подотчетность Правления, прежде чем вы подадите запрос о пересмотре решения, и именно так это и должно работать.

Я на самом деле считаю, что это победа с точки зрения подотчетности, и призываю вас так это и рассматривать. Я понимаю, что, когда мы выпускаем один из таких отказов, когда отклоняется запрос о пересмотре решения, то это получается очень формально. Это выглядит как юридические формальности с такими жесткими формулировками, но я считаю, что Правление продемонстрировало подотчетность. Механизмы подотчетности сработали, а если в будущем мы не сможем обеспечить подотчетность, тогда давайте и будем думать, нужны ли нам другие, более эффективные или более широкие механизмы подотчетности, но из того, что произошло сейчас, ничего не говорит мне о том, что механизмы подотчетности не справились со своей задачей.

ГРЕГ ДИБЬЯЗЕ:

Спасибо, Бекки. Это Грег, и я вижу, что Сьюзан подняла руку, но да, пожалуй, еще один аспект этой проблемы — это возможность обмена мнениями. Например, когда был разослан отказ в пересмотре решения, пожалуй, можно было бы как-то лучше обменяться позициями и видением наших двух групп. Мне кажется, это нужно было сделать до того, как прибегать к написанию таких формальных писем, которое ко всему этому

привело, так что я бы, пожалуй, отметил это как, возможно, часть этой проблемы.

БЕККИ БЕРР:

Это совершенно справедливо, но я только хочу, чтобы было понятно — мы действительно связывались с группой IPC по этому вопросу. Мы объяснили им, на чем основывается наше решение. Это было после того, как Правление уже согласилось внести поправку в том виде, в котором об этом просило сообщество, понимаете? И мы действительно объяснили им, что должны будем отклонить их просьбу, потому что она не отвечала требованиям Устава в том, что касается правоспособности.

Мы по многим причинам надеялись, что нам не придется официально отказывать в этом. Они решили, что не будут отзываться свою просьбу, что совершенно и абсолютно в их праве, в этом нет ничего плохого, но нам всегда есть что улучшить в том, что касается обмена мнениями. В этом вы совершенно правы, я просто хотела уточнить. То есть не было такого, чтобы мы вернулись в старые недобрые времена, когда принято было просто швырять письма через стол. Мы на самом деле очень старались сделать так, чтобы это сработало.

ГРЕГ ДИБЬЯЗЕ:

Спасибо, Бекки. Сьюзан, вы хотели тоже что-то к этому добавить?

СЬЮЗАН ПЭЙН (SUSAN PAYNE):

Да, спасибо. Здравствуйте, это

Сьюзан Пэйн. И я очень рада, что мы в конечном итоге пришли к чему-то хорошему в этом, в том, что касается изменения Устава. Я, правда, считаю, что у нас еще остаются определенные оговорки, как вам известно из той предыдущей дискуссии о проблеме правоспособности. Но да, совершенно верно, с точки зрения Устава мы в конечном итоге пришли к чему-то хорошему. Но я думаю, что у нас действительно была проблема с тем, чтобы донести свое мнение.

Бекки, вы сказали, что было бы хорошо, если бы у нас получалось решать такие проблемы, не прибегая к такого рода официальным процедурам в случае с просьбой о пересмотре решения. Но на самом деле какой-то альтернативы не существует. Я думаю, если вспомнить, как это было перед конференцией в Гамбурге, когда мы обсуждали то, в какой форме следует вносить эту поправку в Устав. Вы участвовали в той дискуссии с членами группы по поступлениям от аукционов и Советом. И тогда мы как Совет были очень удивлены тем, что Правление затем приняло в Гамбурге резолюцию в том виде, в котором оно ее приняло, потому что мы считали, что диалог между нами еще не был завершен.

А после того, как Правление приняло эту резолюцию, возможности продолжить этот неформальный диалог на самом деле не осталось, потому что в соответствии с процедурами, прописанными в Уставе, как вам на самом деле прекрасно известно, установлены очень строгие требования к срокам, в которые можно подавать заявление о пересмотре, в том смысле,

сколько у вас времени на это. А после того, как вы подаете такое заявление о пересмотре, начинается процедура, в рамках которой вы также должны соблюдать установленные сроки. Так что, к сожалению. Я думаю, что в рамках диалога это можно было бы решить лучше. В конечном итоге, диалог у нас состоялся и что-то решено было. Но так можно оказаться в рамках каких-то процедур, из которых не будет выхода, потому что в Уставе сказано, что у вас есть столько-то дней. А затем в Уставе сказано, что комитет по осуществлению механизмов подотчетности Правления должен рассмотреть это в течение столько-то дней. И тогда вы попадаете в такую юридическую ситуацию, когда вы должны провести диалог.

БЕККИ БЕРР:

Если можно, я только скажу, что это совершенно справедливое замечание, об обмене мнениями перед голосованием Правления. Совершенно справедливое. Не могу ничего возразить против этого.

ГРЕГ ДИБЬЯЗЕ:

Спасибо, Бекки. И тогда еще, наверное, последний вопрос, который у нас есть по этой теме, и я не уверен, был ли на него дан ответ непосредственно, он о том, как бы, считает ли Правление нарушение Устава... это же ущерб, правда? Это один из тех вопросов, о которых, кажется, здесь спорили, может ли группа интересов в ICANN понести ущерб, если она сочтет, что Устав был нарушен, даже если они не понесли никакого непосредственного

ущерба, а просто не имели возможности подать заявку на поддержку?

БЕККИ БЕРР:

Я не думаю, что мы вообще к этому подошли, потому что мы не нарушали Устав. Возможно, если бы мы тогда продолжили, тогда можно было бы инициировать разбирательство и заявить, что мы нарушили Устав, и тогда мы пришли бы к этому вопросу. Но мы к этому вопросу не приблизились, потому что мы прислушались к сообществу и изменили нашу позицию. И я не считаю, что имело место какое-либо нарушение Устава. То есть я не думаю, что комитет по осуществлению механизмов подотчетности Правления долго это обсуждал.

ГРЕГ ДИБЬЯЗЕ:

Спасибо, Бекки. Знаете, тогда, пожалуй, я просто отмечу это как пищу для размышлений на будущее, когда мы будем обдумывать механизмы подотчетности. Еще кто-нибудь из членов Совета хочет высказаться по этому поводу? Тогда, наверное, следующая тема. Следующая тема у нас — дальнейшие действия в том, что касается письма Совета о срочных запросах. То есть это, наверное, о рекомендации в отношении срочных запросов и фазы 1 EPDP.

Правление подчеркнуло в связи с этой рекомендацией свою озабоченность тем, что она может не соответствовать своей цели, потому что срочные запросы, скорее всего, должны будут обрабатываться быстрее, чем в несколько рабочих дней. Однако

они признали тот факт, что любые срочные запросы правоохранительных органов, вероятно, должны будут проверяться регистратором и что на это потребуется время. Мы организовали телеконференцию с GAC и параллельно получили письмо, GAC, по сути, предложил вариант дальнейших действий, при котором потенциально можно было бы продолжить работу над политикой. А параллельно с этим можно было бы продолжить работу над проверкой подлинности, и, возможно, рекомендация могла бы полагаться на такую работу над проверкой подлинности.

У Совета не было возможности ознакомиться с этой рекомендацией. Я рассчитываю, что мы ее рассмотрим и отметим вопросы или то, что в этом предложении вызывает у нас озабоченность. Я бы предположил, что Правление сделает то же самое. Так что, я думаю, я бы предложил собрать наши мнения о предложении GAC, а затем решить, когда мы могли бы встретиться, чтобы обсудить это. Так что вопрос, пожалуй, звучит так: что вы думаете о предложении GAC и о дальнейших действиях.

ТРИПТИ СИНХА:

Беки, я передам слово опять вам.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Я собиралась сказать, что нам очень интересно узнать, что об этом предложении думает Совет. По нашему мнению, те дискуссии, которые у нас состоялись с участием Совета, GAC и Правления, были очень полезны, и я думаю, что мы хотим

услышать от Совета его мнение о дальнейших действиях. Я бы сказала, что нам по меньшей мере нужно провести еще больше таких дискуссий, чтобы понять параметры и вопросы, которые нам необходимо проработать, чтобы заниматься политикой, какая информация должна быть доступна, такого рода вещи. То есть я считаю, что мы хотим выслушать ваше мнение об этом, и мы ожидаем, что нам понадобится продолжить этот трехсторонний диалог.

ГРЕГ ДИБЬЯЗЕ:

Спасибо, Бекки. Это Грег. Да, и я считаю, что даже в ходе той первой телеконференции мы отметили ряд вопросов. Так что да, это предложение продолжить работу, на мой взгляд, для нас имеет смысл и мы воспользуемся им сразу же, как только сможем.

ТРИПТИ СИНХА:

Кажется, мы подошли к концу нашего набора вопросов, не так ли? То есть у нас еще остается время. Если так, то есть ли еще что-то, что вы хотели бы обсудить?

ГРЕГ ДИБЬЯЗЕ:

Другие члены Совета?

ТРИПТИ СИНХА:

Коллеги из Правления, есть еще что-то, что вы хотели бы обсудить? У нас осталось 25 минут. Да, закончить раньше тоже

можно. Я думаю, некоторые из нас еще страдают от сонливости после перелета и нуждаются в кофе.

ГРЕГ ДИБЬЯЗЕ:

Конечно, можно закончить раньше, я не против. Я только хочу как бы добавить кое-что к тому, о чем говорил Пол, мне кажется, что мы подготовим еще больше механизмов и будем как-то более непосредственно общаться. Из той работы, которую мы провели, чтобы финишировать с последующими процедурами, мы видели, что дополнительные рекомендации, которые как бы помогали учитывать неожиданные повороты по мере их возникновения без срыва сроков работы по последующим процедурам, я считаю, что это по меньшей мере внушает оптимизм. То есть я бы сказал, что Совет очень ценит то, сколько времени и внимания Правление уделяло этим вопросам. И мы надеемся в будущем разработать, возможно, какие-то новые политики в отношении такого рода вещей, как, к примеру, рекомендации, которые больше не отвечают тем целям, в которых они издавались.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Грег. Правление также ценит этот постоянный обмен мнениями в рамках нашего диалога и я считаю, что это у нас получается все лучше и лучше. Несмотря на несколько заминок там и тут, что-то определенно становится лучше. И да, нам нужно проработать проблему рекомендаций, утративших свою актуальность. Большое вам спасибо. У кого-то еще есть какие-либо комментарии? Бекки?

БЕККИ БЕРР:

Я хочу сказать от имени Правления, что мы высоко ценим ту очень конструктивную работу, которую мы проделали с малой группой и с Советом по всем вопросам политик, связанным со следующим раундом. Я думаю, Алан согласится со мной в том, что у нас состоялся очень конструктивный диалог. Все были открыты, вежливы, все пытались найти какие-то решения. И я хочу сказать, что особенно Пол Макгрейди (Paul McGrady) заслуживает большой благодарности за свою работу в малой группе.

ТРИПТИ СИНХА:

Кажется, вы только что смутили Пола.

БЕККИ БЕРР:

Не стоит.

ТРИПТИ СИНХА:

Итак, всем спасибо. Объявляю это заседание закрытым.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]